Автор: admin
14.06.2011 19:23 -

Чем опасны школьные учебники? Кошмар на уроке литературы

Допускаю, что авторы учебника-хрестоматии по литературе для 6-го класса «Год после детства» из серии «Школа 2100» при подборе текстов ностальгировали, вспоминая, как сладко замирали сердца от ночных страшилок в пионерском лагере… Но всему свое время, место и мера.

Ночь кошмаров длиною в полугодие – это перебор даже для поколения, выросшего на фильмах ужасов. Тем более что смотреть или не смотреть фильм – личное дело. А тут – будьте любезны, ответьте, «как от строфы к строфе нарастает чувство ужаса в душе героя и читателя баллады «Лесной царь» Гете.

В рекомендациях для учителя баллада В. Жуковского «Светлана» снабжена двумя (!) переводами первоисточника – баллады Бюргера «Ленора», дан оригинал на немецком языке с подстрочником! Далеко не все студенты филологических факультетов знакомятся с текстами в таком объеме. Родителям, у которых нет времени читать учебники своих детей, поясню, что речь идет о безутешной невесте, проклинающей небо за смерть своего жениха. Ночью Леноре является убитый жених и увозит ее к себе домой, на кладбище:

Кусок одежды за кустом
Слетел с него, как тленье;
И нет уж кожи на костях;
Безглазый череп на плечах;
Нет каски, нет колета;
Она в руках скелета…

И так далее. В общем, все умерли. Очень актуально для шестиклассников. Дальше – «Ночь перед Рождеством» Н.В. Гоголя (это в сентябре-то – хоть бы к календарю привязали!), мистическое начало в повести «Вий», «Упырь» А.К. Толстого, «Утопленник», «Бесы» и «Вурдалак» А.С. Пушкина… Филологиня тетя Лена, поводырь по страницам учебника, просвещает шестиклассницу Веру насчет древних славянских богов и со знанием дела дает классификацию всякой нечисти. Интересно, будут учителя спрашивать на уроках, кто такие *ведьмак, баенник, злыдень, вий и чем оборотни отличаются от вампиров?*

После этой обоймы негатива делается неуклюжая попытка психологической реабилитации школьников рассказом А.П. Чехова «Страшная ночь». Авторы надеются таким образом смягчить урон, нанесенный детской психике двухмесячным путешествием в загробный мир? Кому-то это поможет. Кто-то отделается легким испугом. Однако у особо впечатлительных могут возникнуть проблемы. Чтобы это понимать, необязательно быть психологом или филологом – достаточно уметь читать, здраво мыслить и думать о детях.

Малоизвестная широкому читателю новелла Мопассана «Орля», которую Л. Андреев назвал истерической, написана в форме дневниковых записей больного, страдающего манией преследования. Психически больной писатель раскрывает суть процессов, происходящих в сознании человека, больного шизофренией.

Кстати, вам известно значение слова «Орля»? Из учебника Бунеевых я узнала, что «это слово сейчас принято понимать в значении «внешнее, находящееся за пределами действительности». Кем принято, не сказано. Орля, одним словом!

Герой Мопассана борется с таинственным Орля, пытается перехитрить невидимку *(«О, да, я буду ему повиноваться, следовать его внушениям, выполнять его приказания, стану кротким, покорным, трусливым! Он сильнее. Но мой час придет...»)*
Он запирает Орля и поджигает свой дом, но возникают сомнения:
«Мертвый? Да так ли? А его тело? Ведь его светопроницаемое тело не уничтожить средствами, убивающими наши тела!».
Герой приходит к выводу, что избавление возможно только ценой самоубийства.

Прошу прощения у тех, кому пришлось это читать. Но самый верный способ узнать, что изучают наши дети – прочитать выдержки из их учебников. Вариант цитатного плана, приведенный в рекомендациях, состоит из 23 пунктов и занимает три страницы мелким шрифтом. Детям предстоит не только читать «Орля», но и выписывать самые жуткие фрагменты. По мнению авторов хрестоматии, *«подобная работа поможет углубленному проникновению в текст, исследованию психологического состояния героя».*

Чтобы ответить на вопросы к тексту, нужно настолько глубоко войти в образ героя, что есть риск не вернуться. Дети должны объяснить, *«что повергло героя в состояние крайнего ужаса (человечеству грозит гибель, на смену человеку приходит новое Существо – Орля) и почему герой называет Орля и пленником, и повелителем (герою*

кажется, что Орля боится его, что его можно пленить, но Орля до последней минуты держит героя в руках, …а мысль о том, что Орля жив, видимо, приведет героя к самоубийству)» (Е. Барова, Методические рекомендации для учителя к учебнику-хрестоматии для 6-го класса Бунеевых «Год после детства», М., Баласс, с.67).

Для «непонятливых» в скобках даны «правильные» ответы. В системе, декларирующей «деятельностный подход, «личностно-ориентированное образование», «педагогику свободы» против «педагогики необходимости» используются приемы, характерные для тридцатых годов прошлого века: «Ваш любимый поэт и почему именно Маяковский»! Было бы забавно, если бы не было так страшно…

Художественный текст в отличие от научного не может быть нейтрален, потому что несет в себе энергию автора, его ценности, открытия и заблуждения. Читайте ребенку стихи и рассказы, написанные талантливым, но душевно больным или эмоционально ущербным человеком – и вы рискуете вырастить его подобие, правда, лишенное таланта. Хотите вырастить человека с чистым сердцем и ясным умом – питайте его книгами, написанными людьми с чистым сердцем и ясным умом. И чем раньше это произойдет, тем прочнее будет результат. Поэтому так легко формируются в этом возрасте искаженные ценности – информация, полученная первой, да еще из авторитетных рук воспитателя или учителя, воспринимается как единственно верная. Так цыплята, высиженные уткой, лезут за ней в воду.

Иногда мне кажется, что в школе завелось «Орля» – таинственная и неуловимая сила, которая целенаправленно разрушает здравый смысл, навязывает самоубийственные модели поведения и диктует свои правила игры в целях, известных только узкому кругу лиц.

Автор - **Елена Кендрали**
Источник